

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

Академии управления МВД России

доктор юридических наук, доцент

генерал-лейтенант полиции

С.А. Синенко

« 01 » _____ 2024 г.

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Глимейды Виталия Витальевича
«Применение технических средств и цифровых
технологий при производстве следственных действий»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Говоря об актуальности диссертационного исследования В.В. Глимейды, следует уточнить, что применение технических средств и цифровых технологий в современном уголовном процессе традиционно привлекает многих исследователей. Обусловлено это и значительным увеличением в последние годы эффективности их применения в уголовном судопроизводстве. В силу указанных причин этот интерес приобрел не только научный, но и весьма важный прикладной характер и соответственно органы предварительного расследования и суды безусловно нуждаются в разработке этой тематики исследования для получения научно обоснованных рекомендаций о возможностях, направлениях и способах использования технических достижений и цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Эта потребность многократно усиливается в связи с отставанием уголовно-процессуального законодательства от потребностей практики и продолжающегося совершенствования научно-технических достижений.

Особенную значимость представляют результаты исследования применения технических средств в ходе производства следственных действий, которые являются ключевым источником доказательственной информации. При этом использование достижений науки и техники должно быть сбалансированным и учитывать права граждан, а также обеспечивать надлежащую проверяемость результатов следственных действий. Следует также учитывать необходимость законодательной регламентации следственных действий, в процедуру проведения которой внедряются технические средства и цифровые технологии, что требует как детального знания соответствующих процедур, так и специфики использования технического средства, чтобы определить оптимальное нормативное регулирование следственного действия в целом. Дополнительную, но отнюдь не второстепенную значимость имеет формирование научных подходов к оценке результатов как применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, так и эффективности последних.

Одним из факторов, влияющих на формирование практики использования технических средств и цифровых технологий, является недостаточность правового регулирования, а также отсутствие теоретико-прикладной концепции в юридической доктрине совершенствования законодательства, что порождает неопределенность, которая в свою очередь является причиной многих противоречий и непоследовательных законодательных изменений.

Решение этих и иных вопросов актуально для современной науки уголовного процесса, обуславливает целесообразность и своевременность проведения исследования по избранной В.В. Глимейдой теме.

Цель диссертационного исследования автор обозначает как формирование нового научного подхода к определению порядка применения технических средств и цифровых технологий в производстве следственных действий, практическому использованию их результатов, разработке на этой

основе предложений по оптимизации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства (с. 9 диссертации).

Определив цель, позволяющую сконцентрироваться на получении оригинальных знаний и практически значимых результатов, соискатель вполне корректно и в соответствии с поставленной целью сформулировал задачи исследования.

Изучение текста диссертации и ее автореферата дает основание полагать, что поставленная автором цель может считаться достигнутой, а задачи исследования – успешно выполненными.

Объект исследования составили уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в ходе применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий на досудебных стадиях, а также использования их результатов в доказывании (с. 10), что соответствует заявленной цели и задачам работы.

В предмет исследования включены нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, определяющие порядок применения технических средств и цифровых технологий в ходе производства следственных действий в досудебном производстве, соответствующие материалы следственной и судебной практики, научные разработки других исследователей (с. 10–11).

Научная новизна результатов исследования обусловлена оригинальностью цели и совокупностью его задач, направленных на решение комплекса проблем, связанных с применением при производстве следственных действий технических средств и цифровых технологий, сконцентрированных вокруг процессуальной формы и ее особенностей, обусловленных спецификой применяемых технических и технологических достижений.

В ходе исследования автором с новых позиций раскрыта сущность, выявлены дополнительные признаки технических средств, характеристики технологий, в том числе – цифровых, разработан подход к определению

дистанционных технологий, дистанционных следственных действий, видео-конференц-связи. В результате в диссертации сформирован уточненный терминологический аппарат, касающийся технических средств и современных информационных технологий.

В диссертации ее автором выдвигается научная идея о разделении технических средств и технологий, что позволило сформулировать важные в теоретическом и практическом отношении выводы, касающиеся определения особенностей законодательного регулирования процедуры следственных действий с применением технических средств и цифровых технологий, а также продолжить изучение электронных доказательств, учитывая авторскую идею о разграничении источника электронной информации и ее носителя.

Соискателем выдвигаются дополнительные, отличающиеся оригинальностью соображения о необходимости законодательного упрощения процедуры применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, в русле которых сделан ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту (с. 15–18), которые характеризуются глубиной выводов, комплексным подходом, целостностью и системным единством, и, в целом, заслуживают одобрения и поддержки. Большинство из них ориентированы на решение конкретных проблем правоприменительной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты отражают самостоятельную научную позицию автора, свидетельствуют о вкладе в развитие уголовно-процессуальной теории. Сформулированные соискателем выводы способствуют новому научному осмыслению применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий, позволяющему в дальнейшем творчески развивать и обогащать науку уголовного процесса в таких

направлениях, как теория следственных действий, научно-технический прогресс в уголовном судопроизводстве, цифровизация и ее возможности в доказывании по уголовному делу.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, основные положения, выводы и предложения в дальнейшем могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной, а также в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля (с. 19).

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается надежностью и апробированностью избранных автором методов сбора и обработки данных, достаточным объемом собранного эмпирического материала. Помимо диалектического метода использовался разнообразный методологический инструментарий, включающий теоретические, в том числе, общелогические, частные и специальные, а также эмпирические, включая социологические, методы.

Достоверность исследования подтверждается всесторонним анализом научных трудов, использованием широкой нормативной базы по исследуемым вопросам, репрезентативностью эмпирического материала, а также апробацией и внедрением результатов в практическую деятельность (с. 19–20).

Заслуживает одобрения структура диссертации, которая характеризуется внутренней логикой, демонстрирует единство и завершенный характер.

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и трех приложений. Диссертация и автореферат по структуре и содержанию соответствуют друг другу.

Во введении (с. 4–20) автор обосновывает актуальность и новизну проведенного исследования, излагает его теоретическую и практическую значимость, определяет цель и задачи, объект, предмет и методы,

представляет положения, выносимые на защиту, приводит теоретическую и эмпирическую базу исследования, а также информацию об апробации и внедрении его результатов, аргументирует достоверность выводов.

Первая глава «Законодательные и теоретические основы применения современных технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий» (с. 21–85) содержит три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и классификация технических средств в уголовном судопроизводстве» автор дал обстоятельный анализ эволюции и современных тенденций в понимании и определении технических средств, отмечаются проблемы в их определении, которые могут негативно повлиять на их использование в следственных действиях. В работе предложено авторское определение технических средств и их классификация, основанная на научности и инновационности применяемых технологий (с. 38, 43–44). Соискателем предлагается дополнить действующие нормы УПК РФ соответствующим пунктом, закрепляющим понятие технических средств (с. 44).

Во втором параграфе первой главы диссертации «Понятие и виды цифровых технологий в уголовном судопроизводстве» подчеркивается неотъемлемая связь технических средств с технологиями, которые представляют собой особый вид деятельности и выступают в роли методологического аспекта применения технических средств в следственных действиях. Выделяются признаки технологий, такие как нематериальность, научность и способность к интеграции в уголовно-процессуальную практику, на основе которых формулируется их понятие, предлагаемое к закреплению в законе (с. 53–58). Так же соискателем подробно рассматривается понятие цифровой технологии и её значение в уголовном судопроизводстве. Автор предлагает классификацию цифровых технологий по функциональному назначению для их системной организации и правового регулирования (с. 67–69).

В третьем параграфе первой главы «Универсальные правила применения технических средств и технологий при производстве следственных действий» представлен критический взгляд на содержание ч. 6 ст. 164 УПК РФ, которая, несмотря на своё системообразующее значение, создаёт сложности в практической реализации. Соискателем предложены два уровня законодательных правил для применения технических средств и цифровых технологий: универсальные (общие) и специальные (частные) (с. 75). Одновременно с этим, определено содержание правил первого уровня, на основе которого делается вывод о необходимости имплементации статьи 164.2 УПК РФ в предложенном варианте (с. 83–85).

Вторая глава «Особенности применения отдельных технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий в досудебном производстве» (с. 86–141) включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы «Дистанционные технические средства и технологии при производстве следственных действий» (с. 86–109) освещается история, современное состояние и проблемы применения технических средств и технологий, обеспечивающих дистанционное проведение следственных действий. Автором утверждается, что развитие видеосвязи и телефонии привело к появлению разнообразия дистанционных технологий, из которых лишь видео-конференц-связь получила законодательное закрепление, а также акцентируется внимание на необходимость правовой регламентации не только двустороннего, но и многостороннего взаимодействия, учета возможных сбоев в процессе ее использования. В этой связи соискателем на основе рассмотрения сущностных признаков видео-конференц-связи предложено к закреплению в статье 5 УПК РФ уточняющего определения указанной технологии (с. 92), а так же дополнение ст. 164 УПК РФ новой частью 9, которая определяет возможность проведения определенных следственных действий с использованием технологии удаленного доступа (с. 109).

Во втором параграфе второй главы диссертации «Проблемы применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий и пути их решения» (с. 109–124), В.В. Глимейда, рассматривая видео-конференц-связь, как доступную и эффективную технологию, обеспечивающую получение процессуально значимого результата, тем не менее, утверждает, что её законодательное регулирование усложняет действующий порядок производства следственных действий. В целях преодоления противоречивых тенденций в уголовном судопроизводстве, учитывая фактические сложности, возникающие при использовании видео-конференц-связи и необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, предлагаются изменения в статью 189.1 УПК РФ (с. 123–124).

В третьем параграфе второй главы «Нейросети и искусственный интеллект в следственных действиях» (с. 125–141) соискатель рассматривает особенности использования искусственного интеллекта при производстве следственных действий. Уникальность указанной технологии, по мнению соискателя, заключается в его способности расширять не только чувственную ступень познания, но и в некоторой мере имитировать мыслительные и когнитивные функции человека, что вызывает потребность в исследовании этой технологии для уголовного судопроизводства. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики соискателем констатируется, что отсутствие нормативного регулирования в УПК РФ порядка использования нейросетевых технологий создает неопределенность в его использовании в процессуальном контексте, особенно в ходе оценки доказательств. По мнению В.В. Глимейда, состояние развития указанной технологии, а также правовое регулирование ограничивает её применимость решением внепроцессуальных задач (с. 141).

Третья глава «Доказательственное значение результатов применения технических средств и цифровых технологий в следственных действиях» (с. 142–187) включает в себя два параграфа.

В первом параграфе третьей главы «Результаты применения технических средств и цифровых технологий, их место и роль в системе доказательств» (с. 142–176) исследованы пути преодоления проблемы неопределенного процессуального статуса результатов применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий. Автором проанализирована основная задача, которую можно решить с использованием технических достижений – это сбор относимых, допустимых и достоверных доказательств, а также их надлежащая проверка с помощью указанных средств и технологий.

Соискатель приходит к выводу о том, что основной формой существования доказательств, полученных при применении технических средств и цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, может стать иной документ в соответствии со статьей 84 УПК РФ, а достоверность такого доказательства будет обеспечивать в необходимых случаях проведением соответствующей судебной экспертизы. В этой связи соискателем предлагается внести изменения в статьи 74 и 84 УПК РФ, дополнив их новыми частями в предложенной автором редакции (с. 175–176).

Во втором параграфе третьей главы «Совершенствование порядка составления протокола следственного действия в случае применения технических средств и цифровых технологий» (с. 176–187) В.В. Глимейда констатирует серьезное отставание и моральное устаревание отечественного уголовно-процессуального закона в части определения порядка протоколирования следственных действий, при проведении которых используются технические средства и цифровые технологии. Автор обосновывает возможность использования альтернативных методов фиксации хода и результатов следственных действий, таких как сокращенная форма протокола и электронное протоколирование. В целях определения порядка протоколирования при использовании технических средств и цифровых технологий соискателем предлагается новая часть 8¹ статьи 166

УПК РФ, а так же изменения в статьях 174, 180, 190, 191 и других положениях УПК РФ (с. 187).

В **заключении** диссертации (с. 188–191) подводятся итоги исследования и обобщаются выводы, сделанные в ходе работы. В диссертации имеются три приложения, в которых представлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», результаты опроса респондентов (судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов) и результаты изучения уголовных дел.

Ознакомление с текстом работы позволяет сделать вывод, что она в полной мере отражает результаты проведенного исследования, имеет достаточную методологическую, теоретическую и правовую основу, эмпирическую базу, а ее структура соответствует объекту, предмету, цели и поставленным задачам.

Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования.

Работа написана грамотным научным языком, автор продемонстрировал уверенное владение категориально-понятийным аппаратом и специальной юридической терминологией. Оформление диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям подобного уровня.

Соискателю удалось получить значимые и конструктивные в плане совершенствования процедуры следственных действий с применением технических средств и цифровых технологий результаты. К числу научных заслуг, полагаем, относятся:

– сформированный автором общий подход к изучению технических средств и цифровых технологий, проявляемый в том, чтобы в целях оптимизации уголовно-процессуальной формы их применения в ходе производства следственных действий первоначально уяснить сущность и показать основные признаки, черты, характеристики достижений научно-

технического прогресса. Полагаем, что такой подход вполне удачен, так как, не уяснив основные параметры и особенности технических средств и технологий сложно разработать и предложить законодательно и соответственно правоприменительно процедурные и иные необходимые правила, которые призваны обеспечивать максимально эффективное их использование. Этот подход проявляется в многочисленных определениях, представленных в диссертации. Так, сформулировано определение технических средств как устройств, обеспечивающих применение технологии, необходимой для обнаружения, фиксации, изъятия, закрепления, сохранения, воспроизведения и передачи сведений, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении, установления обстоятельств уголовного дела, интегрируемые в уголовно-процессуальную форму, безопасность применения которых обеспечивается следователем (с. 38). В этом определении автором с необходимой полнотой и оригинальными авторскими дополнениями раскрывается сущность технических средств, применяемых при производстве следственных действий. При этом, автором справедливо отмечается, что такое определение необходимо для понимания технических средств вне зависимости от их вида, отнесения к той или иной классификационной группе, существующих сейчас или возможных в будущем. Подробно проанализированные признаки технологий, в целом, и цифровых технологий, в частности, привели автора к формулированию их определения, заслуживающего внимания научной общественности (с. 53–58). Автором отграничены и разделены понятия «информационные технологии» и «цифровые технологии» (с. 59), что также имеет значение для применения и определения особенностей уголовно-процессуальной формы использования результатов соответствующих технологий в ходе следственных действий. Дано и определение искусственному интеллекту (с. 134, 138);

– разделяем идею автора об отграничении технических средств от технологий, их определение, и авторское обоснование для постановки этой проблемы в науке уголовного процесса. Как отмечает автор такого рода

отграничение необходимо, чтобы иметь возможность опираться на совокупность наиболее существенных ее признаков, позволяющих отграничить приемлемые технологии от неприемлемых, с процессуальной точки зрения (с. 51);

– автором справедливо подвергнуты критике законодательные положения, определяющие правовой режим использования технических средств и цифровых технологий и использование их результатов в доказывании (ч. 2 ст. 84 УПК РФ ч. 8 ст. 166 УПК РФ) (с. 147, 163).

Имеются и иные, достойные внимания и поддержки выводы, предложения и рекомендации автора.

Одновременно, наряду с бесспорными достоинствами результатов диссертационного исследования, некоторые авторские позиции требуют, на наш взгляд, уточнения и приведения достаточных аргументов в ходе публичной защиты.

1. На с. 31 соискателем формулируется вывод о необходимости определения технологий в качестве отдельной категории уголовно-процессуального права, которая, тем не менее, совместно с техническими средствами, оказывает одновременное влияние на ход и результаты производства следственных действий, на что указывается в первом положении, выносимом на защиту. При этом науке уголовного судопроизводства известна позиция о совместном рассмотрении технических средств и технологий, как единой правовой категории. Представляется, что изложенные автором доводы о необходимости выделения технологии в качестве самостоятельной правовой категории требуют дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

2. Полагаем, что требует дополнительной аргументации и новизна вывода, изложенного во втором положении, выносимом на защиту, в котором В.В. Глимейда в качестве технического средства предлагает рассматривать «устройства, обеспечивающие применение технологии, необходимой для обнаружения, фиксации, изъятия, закрепления, сохранения,

воспроизведения и передачи сведений, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении, установления обстоятельств уголовного дела». При этом аргументация соискателем такого понимания технических средств выступает исходной базой для разграничения технических средств и технологий.

Представляется, что обоснование собственной позиции в ходе публичной защиты позволит автору существенно усилить методологическую основу своих дальнейших рассуждений.

3. В числе положений, подтверждающих научную новизну исследования, приводится обоснование авторской позиции о необходимости законодательного упрощения процедуры применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий. При этом предлагаемая на странице 84 диссертации редакция части 2 статьи 164² УПК РФ устанавливает применение при производстве следственных действий только сертифицированных технических средств и технологий. Полагаем, отсутствует достаточная ясность в том, как требование сертификации позволит решить проблему необходимости упрощения порядка применения достижений науки и техники при производстве следственных действий.

4. В положении шестом, выносимом на защиту, обосновывается вывод о недопустимости использования искусственного интеллекта для оценки доказательств в силу возникающих неустранимых сомнений в объективности такой оценки. При этом не отрицается значимость указанной технологии для решения иных задач. В этой связи, представляется, что авторская аргументация вывода о возможности использования указанной технологии для решения иных задач требует дополнительного уточнения.

5. Первый параграф второй главы диссертации в большей степени посвящён исследованию проблематики применения технологии видео-конференц-связи, хотя в теории уголовного процесса существуют известные проблемы, связанные и с другими видами технологий, обеспечивающих

дистанционность производства следственных действий. Представляется, что их рассмотрение соискателем повысило бы уровень научно-прикладной составляющей исследования.

Отмеченные замечания носят частный характер, не меняют в целом положительной оценки результатов научного исследования, проведенного В.В. Глимейдой.

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы исследования, подтверждает вклад соискателя в разработку научной темы, позволяет оценить степень новизны, теоретической и практической значимости результатов проведенных автором исследований.

Предмет научного исследования В.В. Глимейды соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, охватывает своим содержанием теорию уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования в целом уголовного судопроизводства и стадий уголовного процесса, в частности, обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, процедуры следственных действий, технических средств и цифровых технологий.

Вывод: диссертационное исследование Глимейды Виталия Витальевича на тему «Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий» является квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития отечественного уголовно-процессуального права.

Диссертация соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024) и оформлена в соответствии с п. 15 указанного Положения.

Научные труды В.В. Глимейды отражают основные положения его диссертационного исследования и включают 9 опубликованных научных

статей, пять из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Автор работы, Глимейда Виталий Витальевич, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры управления органами расследования преступлений, доктором юридических наук (научная специальность: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессором, заслуженным юристом Российской Федерации, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Гавриловым Борисом Яковлевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России 3 апреля 2024 г. (протокол № 25).

Врио начальника кафедры
управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

03.04.2024

С.И. Курилов

С отзывом ознакомлен Ветер Глимейда ВВ 07.04.2024

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сокращенное наименование: Академия управления МВД России.

Адрес: Российская Федерация, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, г. Москва, 125993.

Тел. +7 (499) 150 16 69.

E-mail: aumvd@mvd.ru.

Официальный сайт: <https://a.mvd.pf>

Сведения о лице, подготовившем отзыв:

ФИО: Гаврилов Борис Яковлевич.

Место работы: Академия управления МВД России.

Должность: профессор кафедры управления органами расследования преступлений.

Ученая степень/ученое звание: доктор юридических наук/профессор.

E-mail: profgavrilov@yandex.ru

Телефон: +7(962)913-5474